Натали посмотрела на толпу: "Неужели эти двое - не единственные?"

Многие люди уже собрались здесь только ради одного, но можно считать, что половина деревни собралась здесь, чтобы посмотреть шоу.

Потом свежелицая женщина помогла бабушке, женщина была еще беременна, одна рука коснулась ее высокого выпуклого живота, Натали могла сказать, что скоро родит, либо через неделю, либо через две, либо через месяц.

Мэр шагнул вперед: "Не хотите ли выйти и взглянуть, мэм?"

Бабушка няня кивнула: "Иди иди, какой грех, такая хорошая девочка, такая воспитанная, я думала, что эта маленькая девочка умная и умная с детства, позже, когда она вырастет, она тоже будет остроумной маленькой девочкой, я не ожидала ах, не ожидала ах..."

Так много для деревенского вождя и его жены. Это хорошая пощечина, не так ли? Понятно, что у Натали не было родителей, когда она плохо учила дочь, но я не ожидал, что Ванилла, высокомерно воспитанная, сделает такую гадость.

"Пожалуйста, бабушка-няня." Деревенский староста протянул руку, чтобы попытаться помочь бабушке Нан, но бабушка Нан увернулась, не двигаясь, рука деревенского старосты замерзла в воздухе, так смущенно. Наконец-то им пришлось опустить руки.

Ваниль, с другой стороны, помогала жена мэра, и все смотрели, как Натали следила за тремя мужчинами в комнате.

Натали никогда ничего не делала, поэтому она просто смотрела тихо.

Ваниль, однако, втайне запомнила такой унизительный момент, когда за ней наблюдал человек, которого она ненавидела больше всего, тот, кого она ненавидела больше всего, так как она подвергалась испытаниям. Она думала, что Натали намеренно гордится перед ней, объявив себя победителем.

Ваниль скрипит зубами все это время, и продолжает смотреть на Натали, просто чтобы съесть ее пополам, и если бы глаза могли убить, Натали уже была бы тысяча порезов.

Натали также была озадачена тем, что она сама навлекла на себя это на себя и обвинила небеса в несправедливости, но разве это не было здесь просто для того, чтобы быть смешным?

Около пяти минут или около того, дверь была открыта.

Сердце Гу Руофэна было в горле, он очень нервничал, его сердце было в смятении, если бы

ваниль действительно была взята силой, он бы винил в этом! Что он должен был делать, когда это было над его головой? Что он будет делать с Натали?

Сначала Натали вышла, затем дождалась, когда люди внутри выйдут и объявят результаты.

"Натали..." поднял Гу Руофенг, его глаза искали результат.

Натали дала ему обнадеживающий взгляд, все было, как и ожидалось.

Гу Руофенг был облегчен, но затем он поднял свое сердце, это была Натали, кто был одним из тех, кто решил эту проблему от начала до конца, он никогда не вносил какой-либо сильный вклад в помощь.

Такой большой мужчина, но ему все равно приходилось полагаться на женщину, чтобы защитить его, и каким-то образом он чувствовал себя очень бесполезным.

"Ну?" Подошла невестка Сяозаня и спросила.

Мэр, с другой стороны, не пришел вверх; он посчитал, что ему было слишком стыдно прийти вперед.

"Нет, это все еще девственница". Бабушка Нан неторопливо сказала, а потом добавила: "Ничего страшного, поспешите отдохнуть, уже и так беспорядок! Вверх, нет необходимости ссориться по таким банальным вопросам". А потом они ушли.

Бабушка Нэн прошла мимо Натали с осмысленным взглядом на Натали. Это было немного запутанно для Натали, но этот взгляд только что выглядел, как будто это был бледный взгляд, полный мерности, но там было Намек на разочарование, как будто можно сказать больше слов, но их нельзя произнести, это всегда было сложно.

http://tl.rulate.ru/book/40305/930249